

Какая журналистика нам нужна, когда грянет кризис?

Когда пандемия охватила мир больше года назад, я подумал: «Хорошо, вот и все. Сейчас не время для позитивных, конструктивных тем, которые мы обычно собираем с помощью [Squirrel News](#). То, что происходило, было гораздо более важным и ужасным - экспоненциально растущие цифры заражения, внезапный комендантский час даже в демократических странах, изображения из перегруженных отделений интенсивной терапии, гробы, поставленные друг на друга.

Какая ошибка. Мне и многим другим потребовалось время, чтобы понять, что пандемия продлится довольно долго и что мы не должны просто сидеть сложа руки и смотреть, как все горит. Вместо этого мы должны попытаться найти выход из этого.

По мере обострения кризиса и того, что многие политики действовали бессистемно, тем яснее становилось, что есть то, чего нам не хватает: решения, а также качественные и подробные отчеты о них.

Отчетность, ориентированная на решения, могла бы спасти жизни

Я читал сообщения в немецких СМИ об успешных усилиях по отслеживанию контактов в странах Азии, из которых мы могли поучиться. Это включало одно о Южной Корее в начале 2020 года и другое о отслеживании обратных контактов в Японии в конце года. Не намного больше.

Почему их было так мало? Возможно, это связано с тем, что усилия по отслеживанию контактов в Германии были затруднены [во время пандемии](#).

Последствия были буквально фатальными, поскольку выявление инфекций и контактов из группы риска жизненно важно для сдерживания распространения вируса. Это было особенно актуально в первый год пандемии. Чем лучше это работает, тем больше инфекций можно избежать и тем больше жизней можно спасти. Отчетность, более ориентированная на решения, могла бы помочь улучшить осведомленность общественности об этих подходах и оказать большее давление на политиков, чтобы они действовали соответствующим образом.

Как гражданин, я также хотел бы увидеть переход к более активному стилю политики. Но откуда это могло взяться? Могут ли средства массовой информации и общественность ускорить или поддержать его? И если бы они могли, что было бы движущей силой, если не журналистика, ориентированная на решения?

Природа кризиса, связанного с COVID-19, способствовала развитию этого вида журналистики. Проблемы, связанные с пандемией, было относительно легко понять: существует четко определенная проблема - вирус - и вакцины - одно идеальное решение. Общественность значительно узнала о вирусологии и инфекционных заболеваниях, вспыхнула волна подкастов под руководством экспертов и развернулись споры о необходимости краткосрочных и среднесрочных решений, таких как ношение масок и социальное дистанцирование.

The Guardian, например, как сообщается, [«увеличила \(их\) конструктивное освещение с двух или трех историй о решениях в неделю до двух или трех в день»](#).

«Наконец-то другая перспектива»

Мы запустили Squirrel News в июне 2020 года, всего через несколько недель после первой волны высоких показателей заражения, карантина и переполнения отделений неотложной помощи по всему миру. Было приятно увидеть, как наша тщательно отобранная коллекция отчетов, ориентированная на решения, помогла читателям справиться с ситуацией в эти трудные времена.

Однако потребность в такой журналистике существовала задолго до пандемии. Это также становится очевидным во многих обзорах Squirrel News в магазинах приложений. Одно из слов, с которыми мы сталкиваемся снова и снова, - «наконец». Читатели объяснили нам, как наш конструктивный подход помог им преодолеть кризис.

Некоторые немецкие тележурналисты, приехавшие к нам на съемку несколько месяцев назад, сказали, что были рады осветить что-то позитивное для разнообразия. Они отметили, что им надоело сообщать только о темах с высоким уровнем драматизма и конфликтов, чтобы привлечь большее количество зрителей. Если бы они приехали немного позже, я бы отправил им ссылку на это недавнее

[исследование журналистики решений](#), которое показывает, как она во многих отношениях превосходит чисто проблемную отчетность.

Отзывы читателей

Одна из самых острых реакций, которая даже привела к сотрудничеству над готовящимся подкастом, исходила от [писателя и комика](#) из Лос-Анджелеса [Эда Красника](#), который сделал акцент в своей комедии на психическом здоровье. Наткнувшись на Squirrel News, Красник протянул руку и объяснил, что ему дала наша небольшая служба новостей.

«Причина, по которой я люблю Squirrel News, заключается в том, что они меняют ваше психическое здоровье, не говоря уже о психическом здоровье», - сказал он. «Они должны заставить всех читать такие новости. И я даже не говорю об историях; это уже одни заголовки. Их не зря называют заголовками, они попадают прямо в голову». Хотя историческое происхождение слова «заголовок» может быть другим, я думаю, что предпочитаю определение Красника. В нем с предельной ясностью описывается одно ключевое влияние журналистики, ориентированной на решения.

Читатель, который связался с нами в январе, выразил аналогичное мнение, написав: «Я думаю, что все должны знать о вас. То, что вы начали, в долгосрочной перспективе может способствовать положительным изменениям в обществе».

Другие писали, например, что «концепция прекрасна, потому что, наконец, что-то делается, чтобы противостоять потоку плохих новостей, провоцирующих чувство бессилия, смирения и страха». Или они просто описали Squirrel News как «приятное изменение по сравнению с преобладающими негативными репортажами». Даже другие отмечали, что им «нравится снова читать новости» после многих лет их избегания.

<https://ijnet.org/en/story/what-kind-journalism-do-we-need-when-crisis-hits>